

В объединенный диссертационный совет Д 999.220.02, созданный на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет», по адресу: 432970, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42, ФГБОУ ВО УлГУ, отдел подготовки кадров высшей квалификации

Отзыв

на автореферат диссертации Рудича Валерия Владимировича на тему «Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс (Ульяновск, 2020. 62 с.)

Диссертационное исследование В. В. Рудича представляет актуальную, самостоятельную, завершённую монографическую работу теоретического и прикладного характера, посвящённую одной из проблем российского уголовного процесса – механизму применения мер пресечения.

Избыточное использование в качестве меры пресечения заключения под стражу не отвечает международным правовым стандартам обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Это является следствием того, что механизм применения мер пресечения по уголовным делам имеет значительные конструктивные недостатки. Они возникли в результате не всегда последовательных изменений и дополнений уголовно-процессуального законодательства; сложились тенденции к созданию особых правовых стандартов в отношении отдельных категорий граждан (специальных субъектов, предпринимателей), оказывающих негативное влияние на реализацию принципа равенства всех перед законом и судом.

Введение судебного контроля за применением мер пресечения в стадии предварительного расследования не привело к формированию состязательных правовых стандартов, поскольку необходим концептуальный проект реорганизации не только института мер пресечения, но и реформы предварительного расследования, а также изменения всего уголовного судопроизводства по состязательному типу.

Решение существующих проблем требует комплексной теоретической разработки и свидетельствует об актуальности избранной темы.

Научная обоснованность и достоверность выводов и предложений, сформулированных В.В. Рудичем, обеспечиваются методологической базой, которая опирается на общие и частнонаучные методы познания: диалектический, системный, исторический, индуктивный, дедуктивный, анализа, синтеза, аналогии; юридико-технический, историко-правовой, сравнительно-правовой, структурно-функциональный, социологический, статистический и др.

Научная новизна исследования состоит в понимании системной связи механизма применения мер пресечения с типом уголовного процесса, уголовно-процессуальной политикой, уголовной политикой государства, господствующей правовой доктриной, государственным строем и организацией ветвей власти; в реализации системного подхода к изменению основных элементов и условий, определяющих правовую организацию применения мер пресечения; в представлении и обосновании концептуально новой теоретической модели механизма применения мер пресечения.

Научная новизна результатов диссертационного исследования нашла отражение и в основных положениях, выносимых на защиту. Большинство из них заслуживают поддержки, в частности, тезис о том, что существует принципиальное разграничение мер уголовно-правовой ответственности преступника и мер уголовно-процессуального пресечения обвиняемого, поскольку правовое государство с разделением властей предполагает дифференциацию механизма государственного правового принуждения; что

меры пресечения, являясь самостоятельным институтом государственного правового принуждения, составляют единое целое с общей правовой организацией противодействия преступности, осуществляемой государством. Эта деятельность воплощена в механизме выработки и принятия решений о применении норм уголовного и уголовно-процессуального закона, включая установление основания для правоприменительного акта; что ситуация, сложившаяся в процессе применения мер пресечения, порождена противоречием между следственной моделью, лежащей в основе правовой организации досудебного производства, и собственно судопроизводством; что несправедливость механизма применения мер пресечения, присущий ему «обвинительный уклон» предопределены следственной правовой организацией уголовно-процессуальной деятельности, следственными стандартами принятия процессуальных решений.

Верно и то, что в современном российском смешанном типе уголовного процесса перехода к судебной власти не произошло. В соответствии с авторской теоретической моделью логично, что предъявление обвинения и применение меры пресечения в этом случае должны рассматриваться только судебным органом – следственным судьей, а обращение обвинительной власти к судебной о применении меры пресечения к обвиняемому, подозреваемому должно предъявляться путем подачи прокурором в суд уголовного иска.

Давая положительную оценку диссертационному исследованию В.В. Рудича, следует обратить внимание на отдельные положения работы, которые требуют обсуждения и уточнения.

1. К сожалению, концептуально новая теоретическая модель механизма применения мер пресечения в уголовном процессе не реализована в нормативно-правовом аспекте в виде проекта раздела или главы УПК РФ. Представляется, что апробация результатов исследования от этого значительно выиграла бы, а выводы и предложения диссертанта стали бы еще убедительней (с. 21-22).

2. Недостаточно проработана позиция автора, согласно которой следует закрепить в УПК РФ в качестве мер пресечения, применяемых по решению судебного органа, такие как залог, домашний арест, запрет определенных действий – с согласия и без согласия обвиняемого. При наличии согласия обвиняемого на применение требуемой обвинителем меры пресечения судебный орган должен иметь право принять решение о применении меры пресечения в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ (с. 20, 39).

Следует отметить, что в действующем законодательстве право подозреваемого, обвиняемого либо другого физического или юридического лица ходатайствовать перед судом о применении залога предусмотрено (ч. 2 ст. 106 УПК РФ). Необходимость его введения связана с наличием предмета залога. В отношении запрета определенных действий и домашнего ареста при применении или продлении подозреваемый и обвиняемый, их адвокаты, законные представители имеют право ходатайствовать об их отмене или изменении. Этого вполне достаточно.

Особый порядок судебного разбирательства может быть применен по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести (ч. 1 ст. 314 УПК РФ). Будет ли он распространен на указанные меры процессуального принуждения? Как в этом случае быть с утверждением диссертанта о том, что основанием правоприменения – применения мер пресечения – выступает «процессуальное знание». Не совсем понятно, на каком основании и в каком порядке при применении мер пресечения будут реализованы преференции (и какие) при согласии подозреваемого, обвиняемого с избранной мерой пресечения.

3. Нуждается в дополнительном изучении предложение диссертанта о необходимости предусмотреть в УПК РФ возможность комбинирования мер пресечения, избираемых по судебному решению (залог, запрет определенных действий, домашний арест), с другими мерами пресечения в качестве альтернатив заключению под стражу. При этом по степени тяжести

эти меры пресечения могут быть простыми или квалифицированными, то есть отягощенными дополнительными ограничениями и (или) обязательствами для обвиняемого или нет (с. 20).

В соответствии с ч. 1.1 ст. 97 УПК РФ при избрании меры пресечения в виде залога суд вправе возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанность по соблюдению одного или нескольких запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, а при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста – одного или нескольких запретов, предусмотренных п. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Следовательно, они могут быть комбинированными. Поэтому возникает вопрос: о каких дополнительных ограничениях и (или) обязательствах идет речь? В какие другие меры пресечения они будут включены?

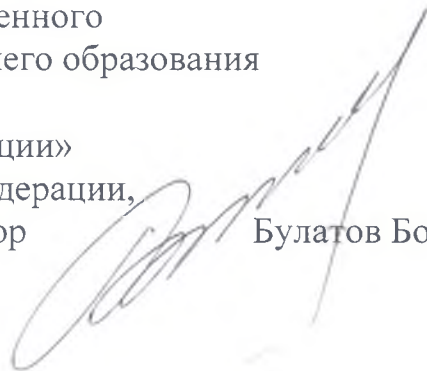
Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку проведенного В.В. Рудичем исследования.

Содержание автореферата позволяет считать, что диссертация Рудича Валерия Владимировича на тему «Механизм применения мер пресечения в Российском уголовном судопроизводстве» является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, содержащей решение крупной научной проблемы, имеющей важное значение для теории и практики уголовного судопроизводства, соответствует критериям, которым должна отвечать диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук, закрепленным в п.п. 9-11, 13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а соискатель Рудич Валерий Владимирович заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Отзыв подготовлен профессором кафедры уголовного процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел

Российской Федерации» заслуженным юристом Российской Федерации, доктором юридических наук (специальность 12.00.09 – Уголовный процесс), профессором Булатовым Борисом Борисовичем (644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, раб. тел. 8(381)275-03-33, адрес электронной почты: bulatov_oma@mail.ru)

Профессор кафедры уголовного процесса
федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Омская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации»
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
23 ноября 2020 г.

Булатов Борис Борисович

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, телефон: 8(381)275-03-33, e-mail: oma@mvd.ru

Подпись Б.Б. Булатова
верно
Заведующий отделением
производства и режимов
МВД России
23 ноября 2020 г.

М.И. Меркулов

432970, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого,
д. 42, ФГБОУ ВО «Ульяновский
государственный университет», отдел
подготовки кадров высшей
квалификации, Диссертационный совет
Д 999.220.02, учёному секретарю
диссертационного совета
Максимову О.А.

О Т З Ы В

на автореферат диссертации Рудича Валерия Владимировича
«Механизм применения мер пресечения в российском уголовном
судопроизводстве»,
представленную на соискание ученой степени доктора юридических
наук по специальности 12.00.09 - уголовный процесс.

Диссертация В.В. Рудича «Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве», представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук, посвящена чрезвычайно актуальной теме. Изменения, происходящие в последние десятилетия в Российской Федерации, повлекли ревизию и переосмысление положений, ценностей, долгое время являвшихся ориентирами в тех или иных сферах жизнедеятельности российского общества. Не стал исключением и уголовный процесс, поиск оптимальных форм и процедур уголовного судопроизводства, как известно, продолжается до настоящего времени. При этом любая наука не может развиваться без фундамента, без наличия положений, вокруг которых собственно строится и эта наука, и, соответственно, организовывается и вся

практическая деятельность в сфере, этой наукой изучаемой. Важнейшей частью уголовного процесса является досудебное производство, на котором собирается подавляющее количество доказательств, необходимых для правильного разрешения уголовного дела и принимаются важнейшие процессуальные решения. В свою очередь, применение мер пресечения в уголовном процессе, происходящее на стадии расследования уголовного дела, является одним из важнейших процессуальных действий, непосредственно затрагивающих права и свободы граждан. Как известно, в современный период особо остро стоит вопрос об обоснованности и соразмерности мер пресечения, необходимо, с одной стороны, обеспечить проведение качественного расследования, исключив возможность кого-либо влиять на его сроки и полноту, с другой стороны - исключить необоснованную репрессию и не вызывающуюся логикой расследования ограничение прав лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Таким образом, исключительная важность разрешения существующих проблем, связанных с функционированием действующего механизма применения мер пресечения, требует надлежащей комплексной теоретической разработки, в связи с чем *актуальность* исследования В.В.Рудича не вызывает никаких сомнений.

Содержание работы изложено в соответствии с поставленной целью, структура диссертационного исследования (введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение, библиографический список и приложение) соответствует научному замыслу и позволяет автору всесторонне раскрыть избранную тему.

Научная новизна исследования В.В.Рудича также несомненна. Хотя российской уголовно-процессуальной наукой накоплен значительный объем знаний по избранной диссертантом теме, автором избран принципиально новый подход, что следует из предмета исследования, его цели, методологии исследования и содержания. Научная новизна диссертационного исследования выражается в положениях, выносимых диссертантом для публичной защиты, которые обоснованы, достоверны, основываются на корректном и достаточном

научном аппарате, надлежащей теоретической, нормативной и эмпирической базе, имеют внутреннее единство и представляют собой личный вклад автора в науку. Предложенные им решения проблем применения мер пресечения, осуществляемого на началах состязательности и справедливости, строго аргументированы и критически оценены в сравнении с другими научными разработками в сфере уголовного судопроизводства.

Новизной отличается, в частности, разработанная соискателем авторская теоретическая модель механизма применения мер пресечения, базирующаяся на принципе состязательности и опирающаяся на функциональный характер деятельности важнейших субъектов досудебного производства. Диссертантом предложен ряд авторских понятий и определений, высказаны отличающиеся новизной и оригинальностью идеи.

В качестве наиболее важных выводов диссертационного исследования соискателя, отвечающих требованию научной новизны и вносящих существенный вклад в отечественную науку уголовного процесса, представляется необходимым отметить следующее:

Заслуживает всяческой поддержки гуманистическая направленность диссертации, идея защиты прав личности при применении мер пресечения, «красной нитью» проходящая через всю работу.

Нельзя не согласиться с диссертантом в том, что участники уголовного судопроизводства действуют в рамках так называемых «правовых стандартов», представляющих собой укоренившуюся в правосознании судей, прокуроров, адвокатов, других профессиональных участников правоприменительного процесса привычную схему выработки решений, в том числе и по вопросам применения мер пресечения. Значительная часть стандарта представляет собой когнитивную модель мышления правоприменителя, что превращает правовые стандарты в «мягкое право», сила которого в убеждении, привычке, стереотипе. Правовой стандарт является комплексной правовой конструкцией, включающей в себя не только национальный, но и международно-правовой компонент (общепризнанные международно-правовые нормы, принципы, судебные

прецеденты, правовые обычаи и пр.). О наличии стандарта свидетельствует то, насколько он стал реальным средством определения поведения судей и участников процесса применения мер пресечения. Автор справедливо отмечает, что «мягкое» средство правового регулирования позволяет судебной системе в сфере применения мер пресечения достигать единообразия, правовой определенности, причем с учетом самобытности национальной правовой системы. Данная мысль автора конкретизируется и прослеживается во всех частях исследования. В итоге ее развитие и обоснование приводят соискателя к выводам том, что назрела необходимость в корректировке долгое время существовавших положений и установок, автор считает, что эффективное досудебное производство должно быть организовано на основе равноправия и состязательности и с распределением процессуальных функций именно на этих началах (с.с.15-18). Соответствующие положения диссертации особенно важны и ценны в сегодняшних условиях, когда реформирование уголовного процесса порою не увязывается с реальными потребностями российского общества, его нравственными и целевыми установками.

Значимым для науки уголовно-процессуального права представляется вывод соискателя о том, что не факт совершения преступления, а процессуальный факт – соответствующее уведомление о подозрении в совершении преступления или постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого – порождает уголовно- процессуальные отношения и, соответственно, решения о применении мер пресечения как промежуточные процессуальные решения являются средством обеспечения уголовного преследования, а при рассмотрении уголовного дела судом – средством обеспечения правосудия и принятия правомерного окончательного решения по уголовному делу (с.19, 21-23).

Другим значимым теоретическим положением является постановка диссертантом вопроса о необходимости построения уголовно-процессуального производства по применения мер пресечения на началах состязательности, с тем, чтобы избежать имеющегося в настоящее время положения, при котором судами

удовлетворяется подавляющее большинство ходатайств должностных лиц органов расследования о применении мер пресечения, Данный вопрос диссертант исследует через призму целей, задач и процессуальных функций субъектов уголовного процесса, в связи с чем его предложения по организации их деятельности в досудебных стадиях и в судебном производстве по избранию мер пресечения отличаются несомненной новизной, оригинальностью и солидной теоретической проработкой.

В работе имеются и другие выводы и предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства и обладающие признаками научной новизны.

Следует отметить, что в целом предложения автора по совершенствованию действующего уголовно- процессуального закона и практики его применения, сделанные на основе теоретических выводов, исторического анализа функционального содержания деятельности субъектов уголовного процесса, правоприменительной практики, заслуживают всяческой поддержки.

В то же время, диссертационное исследование В.В.Рудича не свободно и от спорных, дискуссионных положений. В частности, отдельные выводы и предложения соискателя представляются нам не вполне убедительными, а именно:

1. Автор указывает, что «меры пресечения не обеспечивают надлежащее поведение, его обеспечение не может выступать в качестве цели их применения», делая вывод, что «универсальной целью применения мер пресечения является ограничение физической свободы действий обвиняемого (подозреваемого), направленное на пресечение его уклонения от следствия и суда на всем этапе производства по уголовному делу» (с.14, с.24 автореферата). Представляется, что направленность применения мер пресечения отражена в авторском определении неполно, стержнем любого процесса любого типа является доказывание. Исходя из этого, меры пресечения, помимо обеспечения явки обвиняемого (подсудимого) в суд, направлены еще и на то, чтобы лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, было лишено возможности

негативно влиять на соби́рание доказательств- воздействовать на свидетелей и иных лиц, скрывать, уничтожать доказательства и т.д. Изложенное, в частности, прямо определено в ч.1 ст.97 УПК РФ, устанавливающей основания для применения мер пресечения. Правило «постучи в дверь и объяви о себе», применяемое в США и рассматриваемое как элемент IV поправки к Конституции США, также предусматривает, что полицейские, исполняющие решение об аресте, вправе не представляться, входя в помещение, «если имеются основания полагать, что лицо может принять меры к порче, уничтожению или сокрытию доказательств».

2. Автор полагает, что «несправедливость механизма применения мер пресечения, присущий ему «обвинительный уклон» предопределены следственным строем процесса» (с.15, с.26), считая, что «доказывание, производимое в судебном заседании с участием сторон, должно стать единственным уголовно- процессуальным способом доказывания обоснованности подозрения и оснований, с наличием которых закон связывает возможность прибегнуть к мерам пресечения» (с.27). Бесспорно, что применять меры пресечения следует разумно и осторожно, основным постулатом должно, на наш взгляд, являться положение о применении ограничения прав обвиняемого и подозреваемого в минимально возможных размерах с учетом его личности и обстоятельств преступления. Вместе с тем при решении вопроса об обоснованности мер пресечения «стандарт доказанности» виновности лица значительно ниже, чем при рассмотрении вопроса о применении уголовного наказания, при этом судья не должен подменять суд, который в последующем будет рассматривать дело по существу, то есть не делать того, что призван делать суд, разрешающий уголовное дело. Представляется, цель, преследуемую соискателем, можно достичь проще, законодательно закрепив запрет для судьи, принимавшего решение по какому-либо вопросу на досудебных стадиях и даже при даче разрешений на проведение ОРД, в дальнейшем участвовать в рассмотрении дела при нахождении его в суде.

3. Предложение ввести в уголовный процесс Российской Федерации

фигуру «следственного судьи» (с.15-17 и др.) представляется достаточно дискуссионным. Отдавая должное стройности теории автора, полагаем, что, как минимум, функция защиты априори присуща деятельности любого государственного органа, действующего на досудебных стадиях, да и сам суд выполняет не только процессуальную функцию разрешения уголовного дела, для достижения справедливого результата суд, как минимум, при недостаточной, неэффективной работе защитника не вправе пренебрегать интересами подсудимого. Создания специального института т.н. «следственного судьи», по-нашему мнению, не требуется, фактически в Российской Федерации, исходя из типологии нашего процесса, подобные судьи уже есть и это именно те судьи, которые осуществляют и в настоящее время судебно-контрольные функции. Более вероятен и очевиден путь запрета на рассмотрение уголовного дела по существу тем судьей, который давал разрешение на ограничение конституционных прав и взаимодействовал с участниками уголовного производства на досудебных стадиях.

4. Недостаточно, на наш взгляд, аргументировано мнение соискателя о том, что при согласии обвиняемого с применением меры пресечения «судебный орган должен иметь право принять решение о применении меры пресечения в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ» (с.20). Представляется данное предложение расходится с концепцией автора о том, что применение меры пресечения должно быть обоснованным, а решение о применении меры пресечения должно быть основано на исследовании вопроса о достаточности доказательств для ее избрания. Представляется, и в случае согласия защиты с применением той или иной меры пресечения суд, как орган, осуществляющий правосудие, должен убедиться в наличии достаточных оснований для ее избрания, а также в причастности лица, согласного с применением меры пресечения, к совершению преступления.

Однако, хотя не со всеми из конкретных предложений автора, направленных на корректировку норм УПК или правоприменительной практики,

представилось возможным согласиться, нельзя не признать, что предложения эти являются итогами проведенного автором исследования, учитывают высказанные в литературе позиции и правоприменительную практику. Высказанные в отзыве замечания носят частный, дискуссионный характер и не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования В.В.Рудича.

Диссертация В.В.Рудича обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе соискателя в науку. Предложенные соискателем решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями. Положения и выводы диссертации известны научному сообществу. Они представлены на научных конференциях разного уровня, вошли в тексты двух научных монографий, а так же в 82 научных статьях, из них 2 - в Web of Science Core Collection, 1 - в Web Of Science (ESCI), 37 - в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Положения диссертации могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, способны послужить основой для конструктивной научной дискуссии по данной теме и смежным с ней направлениям исследований. Выводы диссертации могут быть применены в деятельности по осуществлению правосудия.

Диссертация Валерия Владимировича Рудича «Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве» представляет собой завершённое в рамках поставленных задач самостоятельное исследование, отвечает требованиям п.п.9-10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в редакции от 01 октября 2018 г.), предъявляемым Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации к докторским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ему

искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности: 12.00.09 -
уголовный процесс.

Председатель

суда Ямало-Ненецкого автономного округа,

доктор юридических наук

(12.00.09 - уголовный процесс)

А.В.Пиук

09 ноября 2020 г.

Подпись Пиюка А.В. удостоверяю.

Начальник отдела государственной

службы, кадров и обеспечения

судопроизводства Суда ЯНАО

Е.Н.Снайдерман

629007, Россия, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, ул. Мира, д. 15

В объединенный диссертационный совет
Д 999.220.02 на базе Пермского
государственного национального
исследовательского университета и
Ульяновского государственного
университета
432970, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9,
ауд. 301
зал диссертационного совета

О Т З Ы В

на автореферат диссертации Рудича Валерия Владимировича «**Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве**», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Актуальность темы исследования В.В. Рудича не вызывает сомнения, что автор убедительно обосновал в автореферате. Необходимо отметить тот факт, что на сегодняшний день одним из существенных недостатков механизма применения мер пресечения по уголовным делам является его чрезмерная репрессивность. Обвинительный уклон уголовной юстиции с избыточным применением мер правового принуждения в виде лишения свободы и заключения под стражу противоречит международно-правовым стандартам обеспечения прав и свобод человека и гражданина и признается одним из структурных ограничителей социально-экономического развития страны. Ни решения Европейского Суда по правам человека в отношении России, ни изменения и дополнения российского уголовно-процессуального законодательства не смогли изменить сложившейся ситуации.

По мнению диссертанта, необходим новый концептуальный подход

реорганизации института применения мер пресечения во взаимосвязи с реформой предварительного расследования и структурной перестройкой всего уголовного судопроизводства по состязательному типу. Для этого необходимо отказаться от догматов советской правовой школы и тех заблуждений, которыми обросли уголовная юстиция и ее важнейший элемент - мера пресечения в переходный период становления основ российского правоведения.

Научная новизна результатов, полученных диссертантом, не вызывает сомнений. Автором впервые на диссертационном уровне была разработана и обоснована новая теоретическая модель механизма применения мер пресечения в контексте перехода к состязательному типу уголовного судопроизводства, реформирования предварительного расследования и структурного преобразования уголовного судопроизводства в целом. Предложена и обоснована новая трактовка понятия универсальной цели применения мер пресечения, проведен пересмотр понятийного аппарата, объясняющего правовую природу механизма применения мер пресечения. Раскрыта и обоснована взаимосвязь механизма применения мер пресечения с институтом обвинения и институтом уголовно-процессуального доказывания.

Новизна авторского подхода также заключается в том, что диссертантом был предложен системный подход к изменению основных элементов и условий, определяющих правовую организацию применения мер пресечения.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в выработке рекомендаций по устранению недостатков в существующем механизме применения мер пресечения, а также деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда по принятию решений о применении мер пресечения. Содержащиеся в диссертации положения и выводы могут быть использованы:

- в лекционных курсах;
- при составлении учебных программ и спецкурсов в образовательных организациях.

Проведенное исследование опирается на значительную теоретическую и

эмпирическую базы. Наиболее важные и существенные положения и выводы, полученные в результате проведенного исследования, нашли отражение в двух монографиях и восьмидесяти научных статьях, три из которых – в журналах, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования Web of Science Core Collection and ESCI, тридцать семь из которых - в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований, сорок из которых – статьи, тезисы докладов и выступлений на научных конференциях.

Степень обоснованности и достоверности полученных в исследовании результатов высокая и не вызывает сомнений. Вместе с тем, при общей положительной оценке работы, к отдельным ее положениям, судя по содержанию автореферата, возможно сформулировать следующее замечание.

В положении № 3, выносимом на защиту (с. 13-14, 23-25 автореферата), автором исследуется вопрос об отсутствии единого подхода в определении понятия назначения (цели) применения мер пресечения. Диссертантом был сделан вывод об ошибочном понимании универсальной цели применения мер пресечения - обеспечение надлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого, и предложено авторское определение, согласно которому универсальная цель применения мер пресечения заключается в ограничении физической свободы действий подозреваемого, обвиняемого, направленное на пресечение его уклонения от следствия и суда на всем этапе производства по уголовному делу. На наш взгляд, употребление словосочетания «ограничение свободы» по отношению ко всему перечню мер пресечения, содержащемуся в ст. 98 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, является не совсем правильным, так как одна из мер пресечения – заключение под стражу - выражается не только в ограничении свободы, но в ее лишении. Понятия «ограничение свободы» и «лишение свободы» являются разными и выражается это в том, что: при ограничении свободы подозреваемый, обвиняемый остается свободным, но она (свобода) ограничивается наложением различных запретов

(передвижения, общения и др.), а при лишении свободы подозреваемый, обвиняемый полностью изолируется от общества. В связи с вышеизложенным считаем, что настоящее определение должно выглядеть следующим образом: «Универсальная цель применения мер пресечения заключается в ограничении или лишении физической свободы действий подозреваемого, обвиняемого, направленное на пресечение его уклонения от следствия и суда на всем этапе производства по уголовному делу».

Однако приведенное замечание не меняют общего вывода о высоком теоретическом уровне проведенного исследования и его практической значимости.

Вывод: диссертационная работа Рудича Валерия Владимировича «Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве», представленная на соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 - уголовный процесс, соответствует абз. 2 п. 9, абз. 1 п. 10 и иным требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 21.04.2016 № 335, от 02.08.2016 № 748, от 29.05.2017 № 650, от 28.08.2017 № 1024, от 01.10.2018 № 1168, с изм., внесенными Постановлением Правительства РФ от 26.05.2020 № 751), является самостоятельной, законченной научно-исследовательской работой, выполненной на актуальную для уголовно-процессуальной науки тему, а её автор заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 - уголовный процесс.

Отзыв подготовлен кандидатом юридических наук (12.00.09 - уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), доцентом кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» Струковой Викторией Викторовной (305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94; тел.: 8 (4712) 22-24-59; e-mail: wstrukova@yandex.ru).

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса и

криминалистики Юго-Западного государственного университета 30 октября 2020 г. (протокол № 3).

Заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук (12.00.09 –уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза), профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации

Т.К. Рябина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Юго-Западный государственный университет». Почтовый адрес: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94. Тел.: 8 (4712) 50-48-00; e-mail: rector@swsu.ru; Web-сайт: <http://www.swsu.ru>

Подпись
достоверно
Специалист по кадрам

Т.К. Рябина

30.10.2020г.

В ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 999.220.02,
на базе ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»,
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
(432970, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9)

О Т З Ы В

на автореферат диссертации Рудича Валерия Владимировича
«Механизм применения мер пресечения в российском уголовном
судопроизводстве», представленной на соискание ученой степени
доктора юридических наук по специальности
12.00.09 – уголовный процесс.

Во взаимоотношениях государства и личности существуют сложные взаимосвязи, что особенно ярко проявляется в уголовном судопроизводстве, где применяются меры принуждения, особое значение среди которых имеют меры пресечения. Отношения личности и государства построены на системе взаимной ответственности, где права одной стороны корреспондируют обязанностям другой и наоборот.

В современный период в связи с реформой предварительного расследования и структурной перестройкой всего уголовного судопроизводства по состязательному типу, возникает обоснованная необходимость в разработке комплекса мер по реорганизации института применения мер пресечения.

В силу этого тема диссертационного исследования является весьма своевременной и **актуальной**.

Представленная диссертация, несомненно, обладает **научной новизной**, поскольку автором была разработана и обоснована концептуально новая теоретическая модель механизма применения мер пресечения в российском уголовном процессе.

Новизна работы также находит свое проявление в следующих научных положениях:

- предложение и обоснование автором новой трактовки понятия универсальной цели применения мер пресечения;
- значительное обновление понятийного аппарата, связанного с правовой природой механизма применения мер пресечения;
- раскрытие системной связи механизма применения мер пресечения с типом уголовного процесса, уголовно-процессуальной политикой, уголовной политикой государства;
- обоснование взаимосвязи механизма применения мер пресечения с институтом обвинения и институтом уголовно-процессуального доказывания;

- диссертантом впервые предложен системный подход к изменению основных элементов и условий, определяющих правовую организацию применения мер пресечения.

Все положения, выносимые на защиту, хорошо обоснованы и обладают научной новизной.

Диссертация имеет высокую теоретическую значимость, поскольку ее отличает принципиально новый подход к решению ряда проблем, касающихся понимания природы правового принуждения, взаимосвязи и различия наказания и мер пресечения,

Практическая значимость работы также несомненна, так как изложенные автором предложения и рекомендации, могут способствовать совершенствованию уголовно-процессуального законодательства с целью соблюдения стандартов справедливого судебного разбирательства при рассмотрении вопроса о применении меры пресечения. Положения работы могут быть использованы в учебном процессе при обучении юристов уголовному судопроизводству.

Достоверность проведенного соискателем исследования не вызывает сомнений, поскольку результаты работы основаны на **репрезентативной эмпирической базе**. Автором, в частности, было проанализировано 237 уголовных дел; 125 кассационных определений Верховного Суда РФ; 68 надзорных определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ; 212 кассационных определений, апелляционных постановлений и определений Московского городского суда; проведено анкетирование 63 судей, 78 прокуроров, 193 следователей и дознавателей, а также 82 адвокатов.

Выводы диссертационного исследования прошли достаточную **апробацию**. Основные положения диссертационного исследования неоднократно обсуждались на научно-практических семинарах и конференциях. Имеется 82 научные работы, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также входящих в базы Web of Science.

Как видно из автореферата, **результаты диссертационного исследования получили свое внедрение**, в частности, в практическую деятельность Верховного Суда Республики Татарстан, Ставропольского краевого суда, прокуратуры Самарской области, а также были использованы в учебном процессе нескольких ведущих вузов России.

Особое значение имеет результаты авторского исследования механизма применения мер пресечения в системной связи с типом уголовного процесса, с уголовно-процессуальной политикой и уголовной политикой государства в целом. Автором справедливо подчёркивается то, что создание института судебного контроля за применением мер пресечения не было последовательным и не сопровождалось другими мерами по структурному преобразованию российского уголовного судопроизводства.

Диссертантом выделяется мысль о том, что суд так и не превратился из номинального субъекта правоприменения в реальный. Для самостоятельной и независимой судебной власти требуется принципиальное изменение процессуальных отношений между властью обвинительной и властью судебной.

Заслуживает особого внимания исследование правовых стандартов применения мер пресечения в уголовном процессе. Автором разработано понятие «правовой стандарт», проведен анализ соотношения принципов права, норм права и их влияния на правовые стандарты, обоснован тезис, что правовой стандарт включает в себя не только национальный, но и международно-правовой компонент.

Бесспорно, несомненный интерес заслуживает предложение автора об отказе от следственной организации досудебного производства и ее заменой формой полицейского дознания с системой судебных производств. Гарантией независимости судебной власти в ходе досудебного производства будет являться создание в системе судов особого судебного органа – процессуальной фигуры следственного судьи, наделенного исключительными полномочиями на применение меры пресечения в ходе досудебного производства.

Надо отметить, что в целом, диссертантом, через призму применения мер пресечения, проанализированы и исследованы различные институты предварительного расследования (привлечение лица в качестве обвиняемого и предъявление ему обвинения; реализация судебного контроля за некоторыми мерами пресечения; полномочия прокурора при решении вопроса о применении мер пресечения; а также затронут институт уголовного иска) и им дана правовая оценка, а также предложены пути их реформирования.

Бесспорный практический интерес представляет предложение автора о возможности комбинирования мер пресечения, применяемых по решению судебного органа, таких как залог, запрет определённых действий, домашний арест, с другими мерами пресечения в качестве альтернатив заключению под стражу.

Вместе с тем, в работе имеются отдельные спорные положения.

1. Так, сложно согласиться с автором в том, что при состязательном типе уголовного процесса при решении вопроса о применении мер пресечения, на судью должна быть возложена обязанность «предварительной квалификацией вмененного обвиняемому состава преступления» (с. 29-30 автореферата). Поскольку, в противном случае, как отметил сам диссертант, «суд становится «придатком» к органу предварительного расследования» (с. 31 автореферат.).

2. Мы разделяем позицию автора о правовой организации механизма применения мер пресечения, которая может быть избавлена от давления следственных институтов и должна стать максимально состязательной (с. 16 автореферата). Однако совершенно выпадает из

